

[РУССКИЙ РЕВАНШ]

**АЛЕКСЕЙ
КЛАУС**

БРИКС

**[ПРОТИВ
ДИКТАТУРЫ
ДОЛЛАРА]**

Алексей Клаус

БРИКС против

диктатуры доллара

Серия «Русский реванш»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11873670

*БРИКС против диктатуры доллара / Алексей Клаус: Алгоритм;
Москва; 2015*

ISBN 978-5-906798-01-5

Аннотация

Отрезвление после вакханалии кровопролитной глобализации медленно, шаг за шагом, но наступает. Блицкриг Соединенных Штатов с центром управления в Вашингтоне воспринимается суверенными государствами и мировым общественным мнением как провальный. Однако администрация Обамы не готова признать поражение, она продолжает создавать поводы к войне, формируя образы врагов с помощью провокаций и черной пропаганды... Влияние группы БРИКС (Группа), в которую входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика, на положение в мире, на создание альтернативной программы действий в интересах развивающихся стран – это кардинальный по важности фактор современной международной жизни. О том, как изменится мир в самое ближайшее время, и

рассказывает эта книга. БРИКС – это действительно заря нового мира, мира, который никогда не будет больше однополярным.

Содержание

Третья мировая война уже началась	5
Страны с переходной экономикой: эффект бомбы замедленного действия	8
БРИКС обзавелся собственным банком	16
Пора серьезно отнестись к российско-китайской оси	20
Берлинская стена строится вновь	25
Добро пожаловать в мир без Запада	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алексей Клаус БРИКС против диктатуры доллара

Третья мировая война уже началась

Томаш Грог, «Svobodne Noviny», Чехия

Хотя большинство людей этого не признают, война уже на пороге. Но почему она начинается и можно ли ее остановить? Создав БРИКС (экономическое объединение Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР), Восток объявил войну доллару. Таким образом он в первую очередь объявил Америке экономическую войну. К сожалению, у Америки нет шансов победить в чистой борьбе. Поэтому она вынуждена была превратить войну экономическую в войну реальную.

Здесь кроется ответ на вопрос о том, почему Путин еще не захватил восток Украины. Просто его позиция диаметрально противоположна той, которой его каждый день попрекают наши СМИ. Они по-прежнему пугают нас тем, что Россия во главе с Путиным хочет расширяться – ко всему прочему, по-

средством оккупации. Но правда заключается в противоположном: Америка хочет оккупировать Европу и начать войну с Россией. Путин, напротив, хочет сохранить мир и вести войну экономическими способами, так как в ней он явный победитель – без серьезного ущерба для своей страны.

Борьба с долларом означает экономическое уничтожение не только Америки, но и, главным образом, всего того сброда из «властителей мира», которые владеют долларом и управляют им. Так что противниками в экономической войне являются БРИКС и Бильдербергский клуб. И если бы Америке удалось столкнуть лбами Европу и Россию, доведя их до войны, у нее самой появился бы шанс хотя бы частично подорвать положение России и ее экономику. Тем самым группа БРИКС была бы серьезно ослаблена, а крупнейшей угрозой для Америки остался бы Китай.

Украина – очаг этого конфликта, и Америка не может допустить, чтобы ситуация завершилась переговорами и, что возможно, федерализацией Украины. Напротив, США ищут средства для провокаций, а впоследствии – и причину для военного конфликта с Россией. Вероятно, если бои в Донцке завершатся, можно ожидать, что киевское правительство получит приказ идти на Крым. Кто-то скажет, что это, мол, верно, ведь Россия аннексировала Крым. Кто-то скажет, что это глупость, так как для жалкой украинской армии это было бы самоубийством. Но ни то, ни другое не верно. Дело в том, что Путину не осталось ничего другого, кроме как исполь-

зовать военную силу. И в этом кроется причина возможного привлечения иностранных войск для помощи Украине.

Самым серьезным шагом к урегулированию ситуации стало бы пробуждение Европы, которая после навязанных санкций тонет в проблемах. Нужен на самом деле свободный Майдан и новое неамериканское правительство Украины.

Но если Европа будет поддерживать Порошенко и компанию, то Украина доживет до абсолютного коллапса с массовым разделением недовольного населения, а Европа дождет-ся конфликта, в который позволила себя втянуть.

Страны с переходной экономикой: эффект бомбы замедленного действия

Хольгер Чепитц, Даниэль Экерт, «Die Welt», Германия

Когда-то эти страны были опорой для мировой конъюнктуры. Речь идет о странах с переходной экономикой – Бразилии, России или Турции. Но сегодня их позиции пошатнулись. Эти страны слишком много потребляют и залезают в долги.

Страны с переходной экономикой должны были спасти мир. Китай, Бразилия, Турция и Россия считались единственными крупными национальными экономиками, которые благодаря своему росту могли бы уберечь глобальную конъюнктуру от краха. Но сейчас они не в состоянии выполнить эту задачу. Хуже всего то, что спасители должны теперь по возможности спасти самих себя.

Незаметно и медленно увеличивался риск в мировой экономике. На финансовых рынках стран, которые прежде считались развивающимися странами, тикает бомба замедленного действия.

Особенно тяжелое положение в странах БРИКС – в Бразилии, России, Индии и Китае. Если во времена финансово-

го кризиса данные развивающиеся экономики представляли собой опоры мировой конъюнктуры, то сейчас эти «опоры» начинают «покачиваться».

Главный эксперт по развивающимся рынкам компании Capital Economics Нил Ширинг сказал: «Развивающиеся рынки сползают в эру медленного роста». Со времён кризиса 2009 года экономическая динамика в странах с переходной экономикой находится на очень низком уровне.

В июне месяце, когда были собраны все данные об экономике каждого из государств, рост экономик развивающихся стран был равен 4,3 %, а мае того же года – 4,5 %.

Бразилия уже переживает рецессию

В странах БРИКС, то есть в самых крупных государствах с переходной экономикой, где есть все данные для того, чтобы стать мировой экономической мощью, прослеживается рост в 4,8 %, что поначалу выглядит очень даже серьёзно. Однако в большей степени такая высокая ставка восходит к динамично растущему Китаю, чья экономика, наконец, прибавила ещё 7,3 %. В нынешнем году Бразилия и Россия, напротив, «сбавили обороты». В этом году Бразилия, как самое крупное государство с переходной экономикой в Латинской Америке, оказалась в рецессии. Российская экономика приближается к отметке «ноль».

В других развивающихся странах мира ситуация выгля-

дит не многим лучше. В среднем «нация, чья экономика находится в росте» (как охотно их называют инвесторы) может показать индекс роста, равный 2,8 %. Турция делает всё для того, чтобы в этом году рост её экономики составил 3 % (как ранее заверили экономические эксперты). Во втором квартале единственная экономика на Босфоре, переживающая бум, утратила свои позиции. Не лучше обстоит ситуация и с большинством экономик Латинской Америки. Все они «страдают» от упавших цен на металл и иное сырьё. В этом году особенно сильно пострадали Чили и Перу. Нил Ширинг подчёркивает: «Это обычное состояние для стран с переходной экономикой. Так всё и останется до конца десятилетия».

Биржи стран с переходной экономикой переживают «провал»

Экспертам очевидно, что о каком-либо сильном импульсе для мировой конъюнктуры в странах с переходной экономикой говорить не приходится, не говоря уже о том, что они не могут помочь глобальной экономике выйти из кризиса. Глава макроэкономических исследований из Citigroup в Лондоне Марк Шофилд полагает: «В 2015 году рост экономик развивающихся рынков по отношению к индустриально развитым странам сократится до отметки 15-летней давности».

Биржи уже бьют тревогу. В настоящий момент акции стран с переходной экономикой переживают настоящий про-

вал. С конца августа развивающиеся рынки MSCI потеряли 10 %. Ценные бумаги восточноевропейских стран с переходной экономикой потеряли целых 13 %.

Ещё сильнее реагируют валютные рынки. Многие валюты стран с переходной экономикой понесли убытки. Не лучше обстоят дела и с российским рублём. В течение нескольких месяцев он потерял одну пятую своей стоимости.

Украинская валюта падает

Самая сложная ситуация сложилась вокруг украинской гривны. С начала года на валютных рынках денежная единица страны, в которой идёт гражданская война и царит экономический кризис, продаётся за две трети своей стоимости. Но и валюты многих африканских и латиноамериканских стран выглядят не лучше. Ганский седи обвалился на 26 %, аргентинское песо – на 23 %, чилийское песо – на 10,7 % (несмотря на то, что по многим параметрам Чили является страной – примером экономического развития).

Но и другие страны Восточной Европы в составе еврозоны несут убытки. На данный момент венгерский форинт потерял 10 % по сравнению с началом года, польский злотый – 9 %.

Увеличивающаяся неуверенность и экономическое «отступление» находят отражение в надбавках за риск со стороны государственных займов. Индекс развивающихся рынков

(ЕМБИ+) измеряет увеличение процентной ставки в странах с переходной экономикой в отношении займов индустриально развитых стран. На сегодня данный индекс вырос с 275 до 345 пунктов. Это означает, что сегодня страны с растущей экономикой должны «платить» на 3,5 процентных пункта больше, чем индустриально развитые страны.

Долгое время страны с переходной экономикой получали выгоду от «дешёвых» денег Федеральной резервной системы США

Возможно, это многих удивит, но долгое время большая часть развивающихся рынков считалась более надёжной, чем «стареющие» индустриально развитые страны – США, Япония или страны еврозоны. Однако очевидно, что внешняя низкая долговая квота и более-менее выравненный государственный бюджет зачастую являются лишь частью настоящего положения дел. На самом деле, в прошлые годы многие страны с переходной экономикой получали выгоду от «дешёвых» денег – от Федеральной резервной системы США, Банка Англии и других банков, которые имеют право печатать деньги.

В значительной мере именно это и превратило страны с переходной экономикой в потребителя, который уже не может себе этого позволить. С тем же столкнулись и европейские государства перед финансовым кризисом в 2009-ом году. Всё это привело к тому, что баланс текущих статей многих развивающихся рынков сократился. Это означает, что

страны зависят от иностранных капиталовложений. И всё для того, чтобы выровнять своё «чрезмерное потребление».

В тяжёлые для конъюнктуры времена положение дел может меняться очень резко. Уже сейчас мрачные перспективы экономик «требуют» своих показателей. Эксперты Morgan Stanley говорят: «Сегодня государственные финансы развивающихся рынков рассматриваются скорее через негативную призму, в отличие от прошлого года». Ещё во время финансового кризиса бумаги, подтверждающие способность должника выполнять свои долговые обязательства, в странах с переходной экономикой были резко увеличены в стоимости. Затем долгое время их показатели не менялись. Но с 2013 года крупные рейтинговые компании понижали их стоимость.

Россию ждут тяжёлые времена

Показатели ЮАР и Бразилии упали. «Русский медведь» находится на пороге провала. И не потому, что России не хватает валютных резервов. А потому, что среди инвесторов доверие к России ослабело. Из-за западных санкций самые большие предприятия страны получают проблемы: им будет сложнее выплачивать долги в твёрдой валюте.

По расчётам инвестиционного банка Morgan Stanley, в настоящем году страны с переходной экономикой должны выплатить 2,5 триллиона долларов. Такие жутко звучащие

цифры вытекают из дефицита баланса и стоимости обслуживания долга. Весь драматизм ситуации разворачивается по сценарию 2006 года (ещё до того, как наступил финансовый кризис). В то время обязательства составляли всего лишь 750 миллиардов долларов. Экономический эксперт Роберт Хабиб из Morgan Stanley говорит: «Мы начеку. Мы следим, что происходит на развивающихся рынках».

Согласно данным конкурента – инвестиционного банка Merrill Lynch (принадлежащего Bank of America), его прогнозы относительно стран с переходной экономикой не сбылись. Merrill Lynch провел опрос среди фондовых менеджеров. Они считают, что в странах с переходной экономикой увеличились «системные риски», которые выльются в тяжёлый международный экономический кризис. Осенью рынки акций в странах с переходной экономикой это ощутят на себе. Начиная с сентября, биржи в странах с переходной экономикой опустились на 12 %, что ниже, чем показатель лондонской и нью-йоркской бирж.

Странам с переходной экономикой предстоит ещё многое наверстать

Но существуют и противоположные мнения. Некоторые инвесторы не советуют плохо отзываться о развивающихся рынках. В конце концов, многие страны имеют огромный потенциал для ликвидации отставания относительно инду-

стриально развитых стран. Молодой средний класс, готовый к новым достижениям, ждёт, когда страны с переходной экономикой достигнут западного экономически благоприятного уровня. Но произойдёт это не скоро. В сравнении можно понять, каким потенциалом обладают страны с переходной экономикой. В Африке южнее Сахары проживает один миллиард человек, что составляет одну седьмую всего населения планеты. Однако этот миллиард отвечает за 3 % мировой экономики.

Понятие «страны с переходной экономикой» намекает на то, что данные государства очень скоро превратятся в индустриально развитые страны. В 90-х годах вошло в моду понятие «развивающиеся рынки» для того, чтобы инвесторам не приходилось больше использовать громоздкое «бывшие развивающиеся страны».

БРИКС обзавелся собственным банком

Марсело Санторо, «La Nacion Argentina», Аргентина

Через тринадцать лет после появления аббревиатуры БРИКС входящие в эту группу страны – Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика – договорились о создании Банка развития, чтобы не зависеть от промышленно развитых держав и финансировать развитие инфраструктуры.

Знаменитая аббревиатура БРИК, состоящая из начальных букв Бразилии, России, Индии и Китая, которая была придумана в 2001 году экономистом Джимом О'Нейлом (Jim O'Neill), обозначает динамично развивающиеся страны, которые к 2050 году должны занять господствующее положение в мире.

Первая встреча БРИК на высшем уровне состоялась в 2009 году в Екатеринбурге. Одним из главных обсуждавшихся вопросов была реформа мировой финансовой системы, причем особой критике подверглись нынешняя роль Международного валютного фонда (МВФ) и Всемирного банка. Эти страны выступают за пересмотр взносов, которые, по их мнению, должны более полно отражать экономический вес

и улучшить представительство развивающихся стран. Они предлагают избирать руководство МВФ и Всемирного банка в открытую, исходя из личных заслуг кандидатов, а также покончить с исключительностью доллара в качестве мировой резервной валюты.

На последующих встречах в верхах, помимо продолжения работы над вышеуказанными основными вопросами, страны БРИКС (к тому времени к ним присоединилась Южно-Африканская Республика) последовательно расширяли свою повестку дня. На пятой встрече на высшем уровне (ЮАР, 2013 год) они договорились о создании Банка развития, не зависящего от промышленно развитых держав, главной задачей которого должно стать финансирование инфраструктуры.

На шестой встрече в верхах, состоявшейся в бразильском городе Форталеза в 2014 году, была достигнута договоренность о том, что стартовый капитал банка составит 100 миллиардов долларов, при этом акционерный капитал по подписке будет равен 50 миллиардам долларов, которые будут внесены в равных долях государствами-основателями.

Штаб-квартиру банка решили разместить в Шанхае. Также было принято решение о выделении 100 миллиардов долларов на создание совместного пула валютных резервов, призванного предотвращать нехватку ликвидности и помогать Центробанкам тех стран, у которых возникнут проблемы с платежным балансом.

Кто сколько внес

Каждая страна должна будет внести в стартовый капитал по 10 миллиардов долларов. При этом взносы в пул валютных резервов будут зависеть от размеров их экономик. Например, Китай внесет 41 миллиард, а ЮАР – 5 миллиардов. Официальное название банка БРИКС – Новый банк развития. Руководство банком будет осуществляться на ротационной основе. Первыми станут представители Индии. До Китая очередь дойдет лишь в 2021 году. Новый банк сможет ежегодно выдавать кредиты до 34 миллиардов долларов.

Капиталовложения в развитие инфраструктуры (строительство дорог, зданий, газопроводов, нефтепроводов, мостов) во всех развивающихся странах и, в частности, БРИКС крайне важны. Новый банк развития может решать задачи в рамках Большой двадцатки, но также должен стать центром привлечения избытка ликвидности и сбережений в мировом масштабе, которые на данный момент составляют 72 миллиарда долларов. Эти средства могли бы быть направлены на осуществление крупных инфраструктурных проектов с участием многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям и других финансовых организаций с тем, чтобы посредством договоров со страховыми компаниями сделать инвестиции более привлекательными и защитить вложенные средства.

Создание этого банка, безусловно, является положительным фактом для мировой экономики. Будущее покажет, как этот новый международный финансовый институт будет реагировать на неравномерное экономическое развитие своих членов, в частности, на слабый рост бразильской экономики, девальвацию индийской валюты (долг этой страны превысил запросы рынка), политические проблемы России, трудовые конфликты в Южно-Африканской Республике и высокий экономический рост Китая, колеблющийся от 7 % до 8 %.

Ввиду тесных отношений, которые Аргентина поддерживает со странами БРИКС, будет вполне логичным, что наша страна постарается воспользоваться кредитами Нового банка развития для решения своих насущных хозяйственных задач.

Пора серьезно отнестись к российско-китайской оси

Анкит Панда, «The Diplomat», Япония

Если еще не читали, то обязательно почитайте резкий очерк Гилберта Розмана (Gilbert Rozman) на страницах Foreign Affairs, где он объясняет, почему наблюдаемые сегодня тесные двусторонние отношения между Россией и Китаем – это надолго. Розман утверждает, что ни в ближайшей, ни в отдаленной перспективе мы не увидим раскола между Китаем и Россией, как это было в советские времена, и что это связано с целым рядом причин. В основном они имеют отношение к национальному самосознанию и идеологии. На мой взгляд, аргументы Розмана звучат особенно убедительно в связи с полным отсутствием у США политики и позиции в отношении Азии, что и является той мотивационной силой, которая сближает Россию и Китай. На самом деле при Путине и Си Цзиньпине сближение двух стран стало органичным, поскольку и идеологическая направленность, и геополитические устремления у двух стран во многом сходятся. Официально они не являются союзниками (и не станут ими в ближайшей перспективе), однако их совокупное потенциальное воздействие на международные отношения в Азии и

во всем мире нельзя недооценивать.

В основе сегодняшнего сближения между Россией и Китаем лежит общая идея о том, что существующий международный порядок как минимум нуждается в альтернативе, а как максимум — в полной перестройке. Элита двух стран пережила мировой финансовый кризис 2008 года во многом одинаково, и у нее возникло несколько злорадное ощущение, что западная модель ни в коей мере не является адекватной. Розман также отмечает, что современная интеллектуальная элита России и Китая убедительно выставляет Запад в образе отвратительной империалистической силы, виновной в нынешних беспорядках на Украине и в Гонконге. А поскольку такая интерпретация превалирует в обеих странах, национализм у них направлен против Запада, а не против друг друга.

Следует отметить, что в двусторонних российско-китайских отношениях, конечно же, присутствуют конфликтующие геополитические интересы. Например, Россия остается основным поставщиком оружия в Индию и Вьетнам, с которыми у Китая сохраняется вражда из-за территориальных вопросов. На основе информации из открытых источников можно сказать, что Пекин недоволен, но все же признал ту роль, которую поставки российского оружия за рубеж играют во внешней политике Москвы. Между тем, сегодня, когда Путин готовится претворить в жизнь свою концепцию Евразийского союза, очень трудно игнорировать усиливаю-

щиеся позиции Пекина как регионального и глобального лидера. Китай, участвующий в Шанхайской организации сотрудничества, в Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии, в БРИКС, а также осуществляющий политику «марша на Запад», в предстоящие десятилетия наверняка затмит собой Россию на евразийском пространстве. Хотя Москва является членом многих из этих институтов, Пекин по степени своего влияния намного ее превосходит.

Как отмечает в своем очерке Розман, российские официальные лица всячески воздерживаются от комментариев об усилении Китая, дабы избежать неудобных националистических позывов, возникающих от признания мощи своего соседа. Вместо этого Россия и Китай в своей дипломатической риторике сосредоточились главным образом на общем позитиве, выдающимся примером которого является подписанное этим летом между двумя странами соглашение о поставках газа на 400 миллиардов долларов.

Розман и прочие оптимисты в своих оценках прочности российско-китайских связей избегают упоминания о перекосах в этом партнерстве. В сущности, при нынешних экономических и геополитических реалиях Китай России нужен намного больше, чем Россия нужна Китаю. На фоне ухудшения отношений с Европой (и резкого снижения нефтяных цен) у России не остается выбора, кроме как приковать себя цепями к постсоветскому пространству и к Китаю. Китай прекрасно понимает непрочность позиций Путина. Предпо-

ложения об условиях газовой сделки между Россией и Китаем, построенные на данных информированных источников, говорят о том, что Москва могла пойти на существенные ценовые скидки, чтобы заключить это соглашение. В краткосрочной перспективе это большая удача для Путина, однако за те 30 лет, в течение которых будет действовать соглашение, оно может стать для России настоящей финансовой дырой.

Оценивая аргументы Розмана, я не могу не заметить еще одно слабое звено в российско-китайских связях. Речь идет о возможном отказе России от путинизма. Сегодня это кажется невообразимым, если посмотреть на то, как «доктрина Путина» влияет на все аспекты российской внешней политики, которая едва не стала автократической революцией. Но в будущем у России все равно появится новый руководитель. Если исходить из того, что нынешние экономические тенденции сохранятся, следующего российского лидера изберут исключительно на основе его программы экономического возрождения. В таком контексте нельзя исключать, что в Кремль придет умеренная фигура типа Медведева, который будет смотреть в сторону Атлантики и предлагать улучшать отношения с Европой и Соединенными Штатами. Все это – из области предположений и домыслов, однако есть немало оснований полагать, что скачок популярности Путина после шовинистических действий России на Украине окажется эфемерным.

Несомненно то, что стабильные и долговременные связи и согласие между Россией и Китаем станут мощной силой в международных отношениях. Оба государства являются серьезными участниками международной дипломатии, будучи постоянными членами Совета Безопасности ООН, и оба играют важнейшую роль в таких дипломатических процессах как ядерные переговоры с Ираном и шестисторонние переговоры с Северной Кореей. Если, как отмечает Иэн Бреммер (Ian Bremmer), мы вступаем в эпоху неопределенности, когда американская гегемония будет отмирать, а четко обозначенного преемника у США не будет, Россия и Китай наверняка появятся на мировой арене в качестве влиятельного блока.

На данный момент все вполне серьезно относятся к усилению Китая, а на Россию смотрят пренебрежительно – как на старого больного медведя, находящегося под руководством элиты, которая ностальгирует по советским временам былой славы. Действующий американский президент презрительно называет Россию слабой региональной державой. Может, так оно и есть, но пока еще слишком рано списывать сегодняшнее сближение между Россией и Китаем, называя его временным браком по расчету. Видя мощное слияние идеологии и национальных интересов, политическим руководителям, особенно на Западе, пора серьезно отнестись к российско-китайскому партнерству.

Берлинская стена строится вновь

Ясар Абдулла, «As Safir», арабская пресса

«Господин Горбачев, разрушьте эту стену!» – сказал американский президент Рональд Рейган, стоя у Берлинской стены и произнося речь по случаю 750-летия основания Берлина.

Во время этого выступления в июне 1987 года Рейган попросил своего коллегу и последнего советского президента Михаила Горбачева открыть ворота Берлинской стены, что символизировало бы мир, процветание и свободу Восточной Европы и Советского Союза.

Ворота Берлинской стены открылись 9 ноября 1989 года. За этим последовала череда государственных переворотов в Восточной Европе, а через два года распался Советский Союз.

Несколько дней назад, приехав в столицу Германии на торжества, посвященные 25-летней годовщине падения Берлинской стены, Горбачев сказал, что «мир стоит на пороге новой холодной войны, а некоторые утверждают, что эта война уже началась».

Горбачев говорил о «коллапсе доверия», обвиняя США в том, что они не выполнили обещания, которые дали в 1989 году. Он заявил, что страны Запада, вместо того, чтобы

строить партнерские отношения с новой Россией, объявили себя победителем в холодной войне и постарались извлечь все преимущества из временной слабости России.

С тех пор, как американский президент Джордж Буш назвал Владимира Путина «человеком, с которым можно сотрудничать», российско-американские отношения постоянно деградируют. Внешне эта деградация проявилась тогда, когда США начали чинить препятствия вступлению России в ВТО в ответ на ее несогласие с американской позицией в СБ ООН.

Поражение коммунистического блока, состоящего из стран Восточной Европы и Советского Союза, ознаменовало собой окончание холодной войны, но холод быстро вернулся в отношения России и США. Первая трещина появилась, когда российский президент Владимир Путин назвал распад СССР «самой большой геополитической катастрофой XX века» и заявил, что «Россия сама будет решать, с какой скоростью, при каких условиях и какими путями ей двигаться к демократии». В последующие годы слова Путина стали еще жестче. В 2006 году он заявил, что перед Россией стоит задача укрепления своей безопасности в противостоянии внешнему политическому давлению: «Мы должны быть готовы к тому, чтобы отразить любые попытки давления на Россию, цель которых состоит в том, чтобы реализовать свои интересы за наш счет. Чем сильнее будут наши вооруженные силы, тем слабее будут намерения других на нас давить».

Окончание холодной войны, которое ознаменовалось падением Берлинской стены и распадом Советского Союза, позволило США стать единственной мировой державой. Воспользовавшись сложившейся геополитической ситуацией, США при помощи своих западных союзников стали распространять свое влияние на Восточную Европу, которая культурно, экономически и политически была частью советского блока. В практическом плане это влияние выразилось в стремительном вступлении большинства этих государств в ЕС и НАТО. За этим последовало вторжение США в Афганистан, страну, вынужденно оставленную советскими войсками, а затем в Ирак, что шло вразрез с желанием и интересами России. Кроме того, США открыто поддерживали «цветные революции» и создавали военные базы в странах, исторически входивших в зону влияния России.

Чередой этих и других событий вынудила Россию задуматься о защите своих границ и интересов. Это воплотилось в военных действиях, начатых Россией в Грузии, в возвращении Крымского полуострова в состав РФ, в одном из последних заявлений Путина о готовности России оказать помощь Афганистану в поддержании мира после вывода оттуда войск ISAF, а также в поддержке, которую Россия продолжает оказывать Ирану и Сирии. В политической сфере Россия воспротивилась попыткам США распространить свое влияние на Ливию, Сирию, Иран, Латинскую Америку и Украину и выступила инициатором создания международной органи-

зации БРИКС. В дальнейшем Москва активизировала экономическую деятельность этой организации посредством учреждения таких организаций как Банк развития и Резервный фонд стран-членов БРИКС. Все это – чтобы ограничить влияние Международного валютного фонда, созданного странами Запада.

После того, как на Украине вспыхнула война, в которой Россия поддержала восточную часть страны, и США, и страны Европы ввели против нее экономические санкции. Россия, перед которой встала необходимость сгладить негативные последствия этих санкций, открыла новые торговые каналы со странами Латинской Америки и Азии и усилила свое торговое сотрудничество с Китаем.

Американская антироссийская риторика достигла своей высшей точки во время выступления Барака Обамы в ООН. Американский президент перечислил основные мировые угрозы, поставив в этом списке Россию на второе место после вируса Эбола и перед организацией ИГИЛ. В стенах того же здания российский министр иностранных дел Сергей Лавров жестко раскритиковал США и их союзников, сказав: «Западный альянс во главе с США, выступая поборником демократии, верховенства закона и прав человека внутри отдельных стран, на международной арене действует с прямо противоположных позиций, отвергая закрепленный в Уставе ООН демократический принцип суверенного равенства государств и пытаясь решать за всех, что является благом, а

что — злом».

По поводу речи Обамы Лавров сказал: «Это американский взгляд на мир, который изложил президент, неоднократно подчеркивая свою и своей страны исключительность. Взгляд страны, которая в своей доктрине национальной безопасности записала свое право, независимо от каких-либо решений СБ ООН и каких-то других правовых актов, применять силу по своему усмотрению». Лавров также раскритиковал другую речь Обамы, в которой американский президент заявил о возможности применения военной силы для «сдерживания агрессии на юге Украины и в Южно-Китайском море».

Спустя 25 лет после падения Берлинской стены все эти заявления и события указывают на то, что в настоящей момент реализуется новый проект строительства стен в разных частях мира: от Ближнего Востока до Украины, от Азии до Латинской Америки. Вот только вряд ли к власти в России придет «новый Горбачев», чтобы разрушить эти стены, вняв пожеланиям Запада и поверив обещаниям преемников Рейгана.

Добро пожаловать в мир без Запада

Наазнин Барма, «The National Interest», США

«Налицо последовательные усилия восходящих держав по созданию параллельной многосторонней архитектуры, которая обходит стороной либеральный порядок и, скорее всего, самым фундаментальным образом изменит международную политику и экономику».

У американских официальных лиц вошло в привычку характеризовать будущее китайско-американских отношений как главную драму в международной политике. В начале ноября, когда президент Обама собирался на встречу со своим китайским коллегой Си Цзиньпином, госсекретарь Джон Керри заявил своим слушателям в Вашингтоне: «Американо-китайские отношения являются самыми важными на сегодня отношениями в мире, и они будут во многом определять облик XXI века. И точка». Советник по национальной безопасности Сюзан Райс (Susan Rice), не успев приземлиться в сентябре в пекинском аэропорту, вышла в Твиттер и повторила заезженную фразу о том, что «на большинство глобальных вызовов XXI века невозможно отвечать эффективно без совместной работы США и Китая».

Это не просто дипломатические реверансы. Это важный сигнал о том, как смотрят на мир творцы американской внешней политики. В Вашингтоне преобладает мнение о том, что в конечном счете Соединенные Штаты и Китай либо утонут, либо выплывут вместе, увлекая за собой весь остальной мир. Если две державы смогут правильно выстроить свои отношения и эффективно сотрудничать, все будет хорошо; если нет, жить в предстоящие десятилетия будет трудно почти всем.

У такой точки зрения есть научное обоснование. Предполагается, что сегодня, как и в прошлом, находящиеся на подъеме державы встают перед четким выбором, когда сталкиваются с преобладающим международным порядком, созданным предыдущим поколением великих держав. Они могут либо приспособиться к этому мировому порядку, влившись в него, либо бросить ему вызов. В результате политика Вашингтона в отношении Китая имеет целью как можно более активное содействие его ассимиляции, но при этом США должны находиться в готовности к ограничению ущерба на тот случай, если Пекин выберет путь конфронтации. Такая логика лежит в основе американской стратегии распределения рисков в отношениях с Китаем на протяжении двадцати с лишним лет.

В своем эссе на страницах журнала National Interest, вышедшего летом 2007 года («A World Without the West» – «Мир без Запада»), мы утверждали, что такие научные тео-

рии опасно неполноценны, и что возникающая вследствие этого умозрительная карта неверна. Мы приводили доводы о том, что восходящие державы, в частности, Китай, скорее всего, не станут ни подстраиваться под возглавляемый США мировой порядок, ни бросать ему вызов. Причина в том, что оба варианта совершенно непривлекательны. Зачем китайским властям перенимать либеральную систему, которая по большей части противоречит их внутренним и внешним интересам? Смотреть на Китай как на загнанную в угол страну, которой приходится выбирать между двумя малопривлекательными вариантами, значит слишком серьезно воспринимать несовершенную научную теорию и, что еще хуже, неверно толковать поведение восходящих держав.

Выйдя за рамки такого ложного выбора, мы отметили, что восходящие державы начинают вместо этого строить «мир без Запада», действуя в обход существующего мирового порядка. При более тщательном практическом рассмотрении становится предельно ясно, что восходящие державы в приоритетном порядке развивают между собой связи в экономической, политической и даже военной областях. Поступая таким образом, они ослабляют те узы, которыми привязаны к либеральной международной системе, сосредоточенной на Западе.

Такого рода аргументы вызвали дискомфорт у многих людей, потому что практически все они серьезно и почти повсеместно переоценивают возможности, глубину и привле-

кательность существующего либерального порядка.

Прошло семь лет, и «мир без Запада» оказался у всех на виду. Сегодня главная тема в международной политике заключается не в том, удастся или нет соблазнить, побудить или даже заставить Пекин включиться в существующую международную систему или хотя бы заинтересоваться ею. И не в том, как Соединенные Штаты и Китай сползают к третьей мировой войне – хотя по мере усиления соперничества аналитики-традиционалисты (сторонники подхода «ассимиляция или конфронтация») ошибочно видят в конфликте единственную возможную альтернативу. Вместо этого налицо последовательные усилия восходящих держав по созданию параллельной многосторонней архитектуры, которая обходит стороной либеральный порядок и, скорее всего, самым фундаментальным образом изменит международную политику и экономику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.